

УДК 338

ШОКИ И ИНСТИТУТЫ: ПАРАДОКСЫ РОССИЙСКОГО КРИЗИСА

П.А. Минакир

Минакир Павел Александрович – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: minakir@ecrin.ru.

Превращению объективно возможных причин формирования кризисных явлений в современной российской экономике в реальные способствовали два почти синхронизированных во времени внешних шока. Первый шок – снижение мировых цен на нефть, которое стало, во всяком случае для российской экономики, одним из результатов провала в области системной аналитики и прогнозирования поведения отраслевых рынков. Второй шок – введение секторальных, в первую очередь финансовых, санкций против России. Результатом действия этих двух шоков, наложившихся на фундаментальный институциональный консерватизм, стал переход институционально-структурного кризиса российской экономики в форму классического циклического кризиса.

Кризис, внешние шоки, институты, институциональный консерватизм, циклический детерминизм, Россия.

DOI: 10.14530/se.2016.1.007-013

Обсуждение вопроса о том, есть ли в России кризис или его нет, а есть только экономические трудности, которые являются результатом «гибридной войны» заклятых друзей на Западе и Востоке против России, уже давно перестало быть оригинальной темой для дискуссий. Достаточно посмотреть на не самую надежную, но тем не менее постоянную в своей ненадежности экономическую статистику, чтобы ответить на этот вопрос.

Да, кризис стал из ожидаемого несчастья печальным фактом. 2015 год в этом отношении расставил все по своим местам. Почти 4% падения ВВП, почти 6% падения инвестиций в основной капитал, начавшегося с I квартала 2016 г. Сокращение расходов домохозяйств, сокращение в 2015 г. реальных доходов населения до уровня ниже 2012 г., потеря почти 45 млрд долл. в чистом экспорте – это далеко не полный перечень «достижений» российской экономики в 2015 г. [1].

Причины и рецепты лечения – наиболее популярная тема для дискуссий в последнее время. Относительно причин существует относительный консенсус – падение цен на нефть, финансовые санкции и архаичная внутренняя экономическая политика. Как отмечается в литературе, и сам мировой кризис 2008–2009 гг., и его «эхо» оказались наиболее болезненными среди стран БРИКС именно для России, которая пережила самый масштабный спад в экономике и самый слабый рост в восстановительный период 2009–2013 гг., хотя в это время нефтяные цены сохранялись на высоком уровне, а условия доступа к кредитам улучшались [2; 5]. Кроме того, до 2014 г. циклические факторы, а именно внутренний потребительский и инвестиционный спрос, показывали вполне приемлемую динамику. За период с I квартала 2009 г. до I квартала 2014 г. валовое накопление основного капитала увеличилось почти на 20 процентных пунктов, а внутренний потребительский спрос (спрос домашних хозяйств) за период с III квартала 2009 г. по III квартал 2014 г. увеличился почти на 35 процентных пунктов [1]. Единственный логичный вывод из этих сопоставлений – именно институциональные провалы являются основной причиной формирования нынешней кризисной ситуации в российской экономике [1].

Разумеется, наличия просто объективной причины формирования кризисных явлений недостаточно для объяснений наступления реального кризиса в определенный период и с определенными параметрами спада. Необходим повод, спусковой крючок для превращения возможности в реальность. Такими поводами стали действительно два почти синхронизированных во времени внешних шока.

Во-первых, снижение мировых цен на нефть. Ни регулировать, ни даже предвидеть в краткосрочном периоде не просто снижение, но обрушение цен, которое началось с середины 2014 г., было невозможно. За сравнительно короткий период (*рис. 1*) цены на нефть описали почти правильную параболу, снизившись до уровня середины 2008 г., хотя никаких макроэкономических и финансовых катаклизмов в мировой экономике за этот период не приключилось, наблюдалось лишь вялое восстановление после кризиса 2008 г. Тем не менее обрушение рынка нефти, конечно, не было абсолютно стихийным, непредвиденным бедствием. Скорее, это стало, во всяком случае для российской экономики, одним из результатов провала в области системной аналитики и прогнозирования поведения отраслевых рынков.

Результат не мог не стать печальным, так как почти 70% экспорта, 40% доходов федерального бюджета, а следовательно и большая часть совокупного дохода экономических агентов, связаны именно с нефтью (добыча, экспорт, переработка). Снижение цен привело к появлению «эффекта домино» –

снижению доходов в валюте, удорожанию денег, сокращению инвестиций, падению внутренних доходов, сокращению совокупного спроса, падению темпов роста и т. д. Компенсаторов не оказалось, в «тучные годы» стержнем экономической политики являлась не реструктуризация экономики и формирование этих самых структурных компенсаторов, а наращивание государственного и личного потребления. Если с личным потреблением все более или менее понятно, необходимо было компенсировать ужасные потери 1990-х гг. в этой области, то с государственным потреблением ситуация гораздо менее ясная. Вместо генерирования роста внутреннего спроса за счет развития бизнеса и новых структурных секторов экономики строилась «выставочная экономика», вместо инвестирования экспортных доходов процветало чистое государственное потребление.

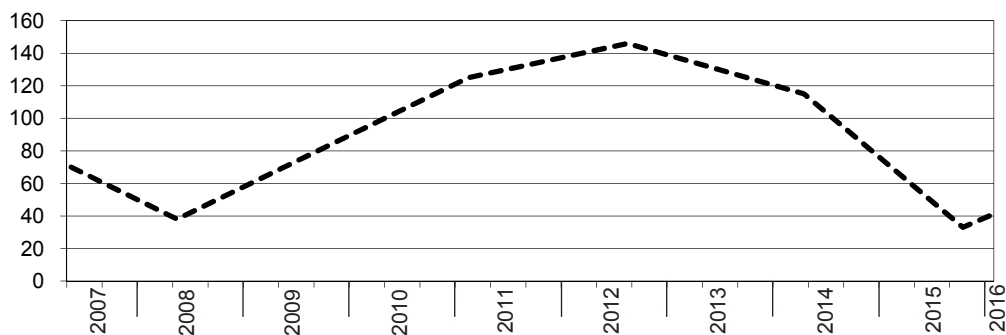

Рис. 1. Динамика мировых цен на нефть, долл. США/баррель

Источник: [4].

Вторым шоком, который по времени совпал с первым, стало введение секторальных, в первую очередь финансовых, санкций против России, затем через некоторое время последовали «антисанкции», которые экономически мало чем отличались от «просто санкций». Этот шок вызвал падение инвестиционного спроса, бегство капитала и еще один виток снижения потребительского спроса через снижение курса рубля, рост инфляции на потребительском рынке, сокращение технологических возможностей. Наиболее очевидным последствием финансового шока являлись снижение курса рубля (рис. 2) и отток капитала из России (рис. 3).

Начавшаяся в конце лета 2014 г. девальвация рубля, которая была спровоцирована негативными ожиданиями в результате введения финансовых санкций и нервных предсказаний экспертов и даже членов правительства относительно ожидавшегося кризиса в российской экономике, в действительности отражала давно назревшую объективную необходимость приведения курса рубля к реалиям макроэкономической динамики и институциональной среды в России. К октябрю 2014 г. курс рубля отражал установление

нового объективного равновесного уровня. Затем начался обвал, который был спровоцирован оттоком капитала, ожиданиями ухудшения платежного баланса, опасениями потери золотовалютных резервов.

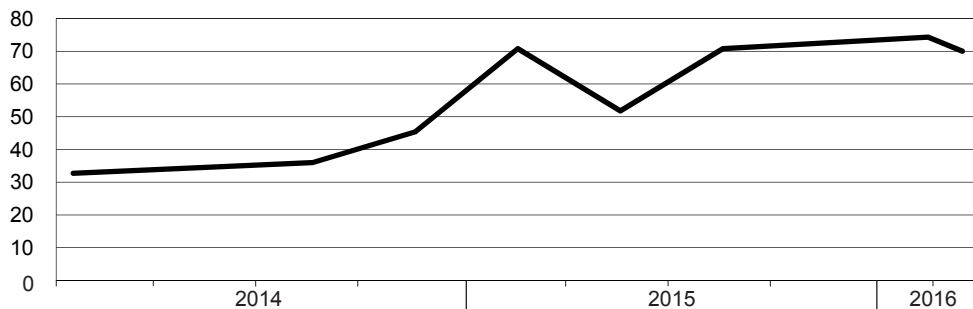

Рис. 2. Динамика курса рубля к доллару США, руб./долл.

Источник: [4].

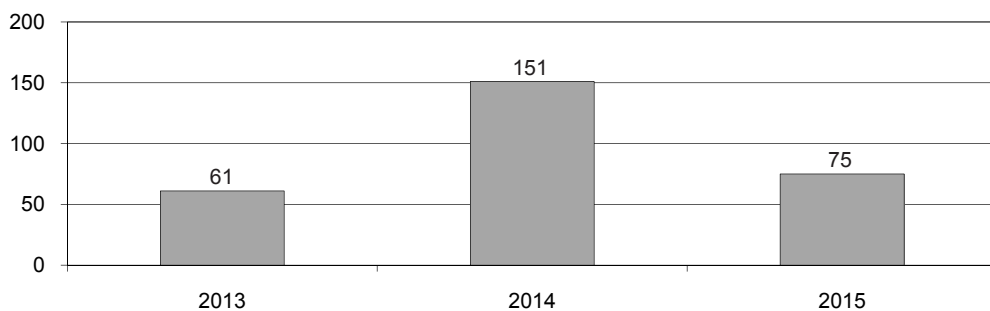

Рис. 3. Отток капитала из РФ, млрд долл. США

Источник: [4].

И в данном случае не оказалось ни структурных, ни институциональных компенсаторов. Результатом действия двух этих шоков, наложившихся на фундаментальный институциональный консерватизм, стал переход институционально-структурного кризиса российской экономики в форму классического циклического кризиса.

Его основные характеристики: 1) перепроизводство капитала в форме накопленных капитальных долгов, которые невозможно обслуживать по прежним ценам; 2) вывод капитала из производства, в данном случае отток капитала за пределы России; 3) снижение совокупного спроса (потребительского и инвестиционного); 4) снижение объемов производства как реакция на реальное и ожидаемое сокращение совокупного спроса; 5) рост спроса на ссудный капитал и сокращение размеров его предложения, рост стоимости денег; 6) выбытие части функционирующего капитала из экономики, особенно малого и среднего капитала, и далее по классической схеме.

В одном, но очень существенном компоненте нынешний кризис подобен кризису 1998–1999 гг.: впервые после 2000 г. произошло снижение реальных доходов населения, чего не происходило при кризисе 2008–2009 гг. (табл.).

Таблица

Динамика реальных доходов населения, %

Год	Темп роста
2009	100
2010	105,2
2011	108,1
2012	117,2
2013	126,6
2014	128,1
2015	116,5

Источник: [3].

Последний раз реальные доходы населения в России уменьшались в 1999 г., поэтому снижение в 2015 г. было для населения психологическим шоком, который сыграл роль мультипликатора негативных ожиданий.

Таким образом, современный российский кризис имеет два «этажа»: институциональный консерватизм и циклический детерминизм.

Циклическая компонента кризиса развивается в почти строгом соответствии с теорией – выход из кризиса «вложен» в проявления и причины самого кризиса. Автоматические регуляторы работают, и их действие со временем становится все заметнее: снижение курса рубля активизирует экспорт (там, где есть производственные и технологические заделы), уход с российского рынка импортной продукции компенсируется активизацией отечественных производителей (опять же там, где есть такие возможности: пищевая промышленность, сельское хозяйство, станкостроение, транспортное машиностроение, химия и пр.).

Но превращение действия этих частичных структурных компенсаторов в широкомасштабную реструктуризацию экономики (как это частично произошло в 1999–2002 гг.) возможно только при изменениях на «институциональном этаже». Незыблемость управленческих, кадровых, идеологических (в смысле экономических концепций) устоев российской экономики гарантирует, по меньшей мере, затяжной характер нынешнего кризиса, что связано с ограниченностью способности вышеупомянутых структурных компенсаторов переломить экономическую динамику без широкомасштабной поддержки финансового рынка, технологического обмена, экономических стимулов, позитивных ожиданий экономических агентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Динамика потребительских цен в России в период спада экономики / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. № 9. Январь. 20 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7642.pdf> (дата обращения: 18.02.2016).
2. *Минакир П.А.* Простые рецепты в сложной игре // Пространственная экономика. 2015. № 3. С. 7–15. DOI: 10.14530/se.2015.3.007-015.
3. Федеральная служба государственной статистики России. URL: www.gks.ru (дата обращения: 08.02.2016).
4. Центральный Банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 07.03.2016).
5. *Gregory P.R.* A Russian Crisis with no end in Sight, Thanks to Low Oil Prices and Sanctions. URL: www.forbes.com/sites/paulroderickgregory/2015/05/14 (дата обращения: 25.02.2016).

SHOCKS AND INSTITUTIONS: THE PARADOXES OF RUSSIAN CRISIS

P.A. Minakir

Minakir Pavel Aleksandrovich – Academician, Professor, Doctor of Economics, Director. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: minakir@ecrin.ru.

The modern crisis phenomena in the Russian economy had some objective grounds, but they would never get real without the two external shocks that were almost synchronized in time. The first shock is the decline in world oil prices, which is caused, for the Russian economy, by the failure of system analysis and forecasting of the branch markets dynamics. The second shock is the introduction of sectoral, primarily financial, sanctions against Russia. The result of these two shocks, coupled with fundamental institutional conservatism, is the transition of institutional and structural crisis in the Russian economy in the form of a classical cyclical crisis. The inviolability of the management, personnel and ideological (in the sense of economic concepts) foundations of the Russian economy ensures, at least, the protracted nature of the current crisis, due to the limited capacity of the structural compensators to change the economic dynamics without large-scale support of financial market, technological exchange, economic incentives and positive expectations of economic agents.

Keywords: crisis, external shocks, institutions, institutional conservatism, cyclical determinism, Russia.

REFERENCES

1. *Bulletin of Socio-Economic Crisis in Russia. Dynamics of Consumer Prices in Russia in the Period of Recession.* Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2016, January, no. 9, 20 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7642.pdf> (accessed 18 February 2016). (In Russian).

2. Minakir P.A. Simple Strategies in a Challenging Game. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 3, pp. 7–15. DOI: 10.14530/se.2015.3.007-015. (In Russian).

3. *Federal State Statistic Service of the Russian Federation*. Available at: www.gks.ru (accessed 08 February 2016). (In Russian).

4. *The Central Bank of the Russian Federation*. Available at: <http://www.cbr.ru> (accessed 07 March 2016). (In Russian).

5. Gregory P.R. *A Russian Crisis with no end in Sight, Thanks to Low Oil Prices and Sanctions*. Available at: www.forbes.com/sites/paulroderickgregory/2015/05/14 (accessed 25 February 2016).